Чжэн Шуан ворчал на дрожащего Ли Шанпао с широкими и яркими глазами, как будто он хотел проглотить его целиком: "Подумайте хорошенько! Что еще оставил тебе учитель в последнее время?" "Два куска талисмана!" Ли Шанпао задыхался от дрожащего голоса: "Мой учитель сделал их, и он приказал мне хранить их в безопасности. Но он не упомянул об их использовании и о том, как их можно использовать!" Чжэн Шуан вытащил две полоски талисмана со стола и показал ему. Он спросил: "Это те, о которых вы говорите?", и его задержанный быстро ответил: "Да". Я подсунул Чжэн Шуану тихое слово в ухо, взял с собой талисманы и ушел.

Мы ушли из полицейского участка и отложили еще один вечер шампуров для барбекю. Как ни странно даже для себя, мы окунулись в бесконечную жажду шампуров для барбекю с тех пор, как попробовали мясо волка, приготовленное на гриле в Монголии. Затем к нам вновь присоединился Чжэн Шуан, и мы провели послеобеденное время, обсуждая, как нам следует поступить с Бай Чуанвэй. "Эти два талисмана похожи друг на друга, но Бай Чуанвэй не учил Ли Шанпао, как ими пользоваться, - начал вычислять и сказал, - Но Ли Шанпао уже давно стал его учеником". Он наверняка знал бы, как их использовать, если бы это были те талисманы, которые они обычно используют! Я бы догадался, что это значит, что эти талисманы для них обоих - новинки! Бай Чуанвэй, должно быть, купил их или сделал недавно! Возникает вопрос: каковы последние изменения в их жизни?" Но никто из других не понял, на что я намекал. Они безучастно смотрели на меня в недоумении. "Я совершенно уверен, - с улыбкой открыл им, - что талисманы используются для того, чтобы призвать духовного грызуна!". К их откровению, Чжэн Шуан, Юань Чунси и Линь Фэн издали громкое "Охх", как они, наконец, поняли мой план: мы могли бы использовать талисманы, чтобы заманить в ловушку грызуна-духа!

"Итак," спросил Чжэн Шуан с тревогой: "Когда мы начнем?" "Бай Чуанвэй обязательно заметит нас, если мы решим двигаться сейчас", - ответил я в ответ, - "Мы будем действовать сегодня вечером". Возможно, он спит и не заметит пропажи своего духа-грызуна. Я использую свою кошку-духа Смоки, чтобы покорить грызуна и заставить его привести нас к Бай Чуанвэй! Мы все уладим сегодня вечером! Мы не позволим ему сбежать!" "Как мы должны вам помочь?" Чжэн Шуан снова спросил. "Основываясь на местах, в которых он обычно работал, я бы рискнул, что он прячется где-то в районе Фенгрун", - сказал я, - "Были бы у вас проблемы с юрисдикцией, работающей в других районах?" "Не проблема, полиция там тоже под тем же командованием", - ответил Чжэн Шуан. "Очень хорошо, - ответил я, кивая, - пусть ваши люди будут готовы". Но на этот раз никаких мигающих огней и сирен, нам понадобятся только ваши люди, чтобы проследить за нами и произвести арест, как только мы найдем Бай Чуанвэй". "Время?" Чжэн Шуан снова спросил. Я писал на часы и размышлял. "В 9 вечера", - сказал я, наконец, - "Пусть ваши люди подождут нас в Дунгуане". Скажи своим людям быть очень осторожными, этот враг очень опасен. Больше от него никакой информации не нужно, он нам не нужен живым. Ради безопасности всех, я посоветую стрелять на поражение!" Чжэн Шуан кивнул головой и ушёл готовиться.

С этим наша встреча подошла к концу. Мы занялись подготовкой снаряжения и оружия, а мои товарищи спросили: "С чего нам начать?". "Мы не можем начать вызывать духовного грызуна слишком рано. Бай Чуанвэй может заметить его исчезновение, особенно если грызуну придется далеко уехать, чтобы добраться до нас. Лучше всего, я думаю, вызывать его только тогда, когда мы въезжаем в округ Фенгрун!" В 9 вечера Линь Фэн отвез нас на восток. Мы добрались до Дунгуана, и Линь Фенг нажал на рог, чтобы подать сигнал кавалькаде полицейских патрульных машин, чтобы спокойно проследовать за нами позади.

Это была 70-мильная поездка в сторону района Фенгрун, и мы ничего не сказали во время поездки, хотя внутри нас были волны беспокойства и беспокойства. Когда мы, наконец, были очень близко к Фенгруну, я попросил Линь Фэна поискать пустующий участок и остановить машину. Я вытащил один из талисманов и поджег его. Дым нежно закрутился в воздухе. Я вытащил свой Spirit Gourd и выпустил Smoky, поручив полицейским машинам выключить свет и подождать.

Мы лежали терпеливо в течение почти получаса, внезапно Смоки гневно зашевелился и набросился на меня! Как и ожидалось, Дух-грызун был быстро покорен своим заклятым врагом. Я вытащил свою Духовную тыкву и сильно ударил спектрального грызуна, изгнав два фрагмента его души, втянул его в свою тыкву, прежде чем я лишил Смоки всяких сомнений. Было слишком темно, чтобы полицейские, ждущие в патрульных машинах, заметили, что я делал, не говоря уже о том, что я был свидетелем обоих спектральных зверей. Но они сразу же обратили на меня внимание, когда я вернулся в машину и пристально проследил за нами, пока мы ехали и следовали за духом грызуна. Но грызун, не имея двух осколков души, потерял часть своих познавательных способностей; он часто нырял в направлении, которое выглядело едва ли неправдоподобным и сомнительным, что много раз мне приходилось обрушивать на него Дымку, чтобы вернуть его и отпустить снова, чтобы освежить его память. Это мало помогло нашей ситуации; путешествие длиной едва в десятки миль превратилось в объезд, который длился несколько часов.

Рассвет почти достиг нас, когда грызун, наконец, привел нас в маленькую одинокую лачугу. Не хватало осколков его души, и он двигался с вялостью человека, страдающего амнезией.

Я помахал сигналом Чжэну Шуану, намекая ему на сигнал к началу атаки. Он сразу же возглавил группу вооруженных полицейских и предъявил обвинение в доме, окружавшем его, чтобы никто не сбежал. Но мы заметили, что в хижине не было задней двери, Бай Чуанвэй никогда бы не смог сбежать легко! Они убедились, что периметр хижины был прикрыт, и Чжэн Шуан спросил, не следует ли им предложить сдаться кому-нибудь, кто находится в хижине. Но мы однозначно согласились убить Бай Чуанвэй ради всеобщей безопасности, я удручал Чжэн Шуаня внезапным всплеском сострадания. Я вырвал свой меч из ножны и пробормотал заклинание. Я указал ножны моего меча в хижине и мой меч выстрелил со скоростью и интенсивностью молнии в дом! Линь Фэн, Юань Чхонси и я немедленно ворвались в дом. Но, к нашему ужасу и разочарованию, хижина была пуста! Там никого не было! Вместо этого, знак, который нашёл мой меч, был грызуном духом! Вместо этого бедный грызун превратился в цзянь (форма, принятая призраками или духами после того, как его снова убили в китайском фольклоре)! Люди и животные становятся призраками после смерти, но призраки, которые умирают снова, становятся существом, известным как "цзянь" в китайском суеверии! Вся операция была ни к чему! Чжэн Шуан и его люди пришли за нами. Понимая, что хижина пуста, некоторые из них не смогли подавить выражение разочарования на своих лицах. Тем не менее, мы посмотрели и обыскали все вокруг, и нашли только несколько клочков талисмановых полос и несколько выброшенных инструментов. Все признаки показали только одно: Бай Чуанвэй давно бежал, прежде чем мы пришли!

Длительное время мы решили закругляться и подготовиться к нашему мрачному путешествию в У Чжун после бесплодной ночи. Но остальные полицейские заметили нашу тесную дружбу с их лидером. Ко мне вдруг обратились как к "Брату", как будто я стал одним из мужчин в синем, и даже уговорили поехать с ними в одной из патрульных машин на нашем обратном пути. Всю

дорогу назад я был заинтригован любопытными вопросами и расспросами полицейских и женщин-полицейских, выдерживая их любопытные взгляды. Меня утопили в амнезийном пятне, когда они швыряли один вопрос за другим, и я почувствовал такое облегчение, когда мы, наконец, добрались до У Чжуна.

Мы вернулись прямо в полицейский участок У Чжун. Директор ждал нас, ожидая отчета об успехе от Чжэн Шуана, как он всегда и везде доставлял. Но на этот раз Чжэн Шуан смог только мрачно покачать головой. Режиссер сначала был ошеломлен, но быстро восстановил душевное равновесие и похлопал Чжэн Шуань по плечу, улыбнувшись воодушевляющей улыбкой. "Не волнуйся, мой мальчик! Это всего лишь небольшая неудача!" Он повернул свой взгляд на нас. Мы встретились впервые, и Чжэн Шуан поспешно сделал вступление. Но, несмотря на то, что я не встретился с ним лично, я прекрасно знал, что все наши сообщения о нашей операции во Внутренней Монголии были проверены им. Он тепло говорил с нами, принося свои извинения за то, что мы были втянуты во всю сагу против всей организации этого злого культа. Я покачал головой и ответил жестом, сказав, что я был мишенью злого культа, и именно я должен был вместо этого извиниться.

Чжэн Шуан закончил свой доклад почти полчаса, и сидя в его кабинете, мы вчетвером начали обсуждать наш следующий вариант. Но больше мы ничего не могли сделать. Наши следы были отрезаны. "Брат Янь, как ты думаешь, что нам тогда делать?" спросил Чжэн Шуан. "Боюсь, у меня пока нет идей. Боюсь, мы можем только ждать!" "Но мы потеряем инициативу!" Линь Фэн воскликнул, сильно ударив по столу. "Значит, столы повернулись, и мы теперь охотники?" Я мог только беспомощно пожимать плечами его замечанием. "Что еще мы можем сделать?" Я сказал: "Бай Чуанвэй теперь в бегах". Справедливости ради надо сказать, что он больше не появится в У Чжун, по крайней мере, пока, и найти его будет чрезвычайно трудно". Он в тени, пока мы находимся под открытым небом. Он видит каждый наш шаг". Юань Чхонси потер подбородок. "Наверняка даже прихожане культа должны есть! А для этого нужны средства. Бай Чуанвэй должен будет найти способ пополнить сундук Кредо. Это наш шанс, я говорю!" Я смотрел на него. Даже глупый и скучный Юань Чунси проявил бы редкий момент блеска, если бы вокруг него была еда!

Тем не менее, это было бы нелегко! Чжэн Шуан покачал головой на замечание Юань Чунси. "Как бы то ни было, Чунси, но все не так просто". "Почему бы и нет?" Юань Чхонси надавил, его глаза широко раскрылись в отрицании. Качая головой, когда я похлопывал его по плечу, чтобы он успокоился, я объяснил: "Ты умеешь кого-нибудь карманничать, брат"? "Конечно", - ответил Юань Чунси, его любопытное беспокойство утихло. "Осмелишься ли ты кого-нибудь карманничать, когда рядом полицейский?" Ответ, похоже, попал в аккорд, и Юань Чхонси замолчал.

Вдруг я услышал мягкие звуки, исходящие от двери. Упав с подозрением, я подал сигнал моим спутникам о тишине. Я поднялся со стула и тихо перетасовался к двери офиса Чжэн Шуана. Я прижал уши к двери, когда подошел к входу, и услышал голоса снаружи: "А? Почему сейчас внутри тихо?", за которым последовала резкая шумиха.

Улыбка выстроилась мне в лицо, и я потянулся за дверную ручку и сильно дёрнул. Свистком дверных петель открылась дверь!

http://tl.rulate.ru/book/34841/943187